

Лермонт против Лермонта, 1616-1618.

В 1616 году в России правил царь Михаил Федорович Романов, а в Польше король Сигизмунд Ш. В России, переживший тяжкие испытания Смутного времени, стали понемногу забывать свои несчастья. С Швецией заключался мир при посредничестве английского короля. С Европейскими державами, а также с Персией, Крымом и Турцией пока установился мир.

Однако с Польшей, хотя и не было состояния войны, но отношения оставались очень напряженными. По прежнему яблоком раздора оставался Смоленск, находившийся под властью поляков.

26 апреля 1616 года польский Сейм принял предложение короля открыть военные действия против России, целью которых было расширение владений Речи Посполитой, устрашение Московского государства и, как итог, силою оружия добиться наконец-то воцарения королевича Владислава на российский престол. Король Сигизмунд Ш назначил восемь сановников - Комисаров, которые должны были безотлучно находиться при Владиславе, быть его советчиками и руководителями. Возглавлять войско польское было поручено великому Гетману Яну Карлу Ходкевичу.

Войско Владислава из 10 800 воинов было многообразно по составу и угрожающе вооружено: 11 рот тяжелых гусаров во главе с маршалом Казановским; 5 отрядов в доспехах(хоругвий панцерников по 300 чел.); 4 отряда рейтеров (конные воины, набранные их служивых); 2 отряда копьеносцев; 5 конных полков в том числе полк умершего в 1616 г Александра Лисовского (осаждавшего Кострому, Галич, Чухлому и сжегшего все деревни вокруг Чухломы в 1609 году), который продолжали называть полк Лисовского в

честь его опустошающих русскую землю набегов; пехотные полки из приблизительно 4000 пехотинцев.

На один из пехотных полков нам следует обратить особое внимание, так как его возглавлял Питер Лермонт (Peter (Piotr) Lermunt- Learmonth), состоявший с 1603 года сначала на службе в шведской армии, а потом на службе в у Сигизмунда III. По поводу личности этого Питера Лермонта в литературе нет точных сведений. Известно только, что он происходил из шотландского рода Лермонтов.

Весь 1616 год прошел у поляков в подготовке к походу на Россию. И только весной 1617 года двадцатидвухлетний Владислав торжественно отправился в поход. Долгим и изнурительным был поход поляков к Москве. Хотя ещё и неокрепшее московское государство оказывало героическое сопротивление. Настоящий ужас и панику вселяли в поляков войска князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Войско Владислава бывало на краю гибели и роспуска из-за недоплаты жалованья наемным войскам, которые нередко бунтовали, из-за страшных российских морозов и голода. Земли смоленской и калужской губерний, по которым прошли поляки, подвергались разграблению, жителей убивали, а населенные пункты превращали в пепелище.

Летом 1617 года поляки взяли без боя Дорогобуж. Несмотря на то, что Дорогобуж был хорошо укрепленной крепостью, русских войск там было недостаточно, чтобы отражать нападение огромного польского войска. Поэтому русские отступили, зная заранее, что основные бои предстоят на подступах к Москве. В конце 1617 года, когда решался вопрос о зимовке войска Владислава, без боя сдалась Вязьма. Вязьмичи еще помнили о присяге королевичу Владиславу в 1610 году и приняли его с должными почестями.

Однако, благостная зимовка польского войска в Вязьме и в окрестных деревнях Смоленщины с 1617 на 1618 год не состоялась. Князь Пожарский постоянно и успешно атаковал поляков под Калугою, отвлекая поляков от основной цели похода – Москвы. Более того на пути к Москве стоял отлично укрепленный Можайск.

Тогда в ноябре 1617 года Гетман Ходкевич предложил взять Можайск обманным путем: усыпить бдительность русских различными предложениями о мирных переговорах, посылая гонцов в Москву, а тем временем под покровом ночи выступить на Можайск и мощной и короткой атакой ворваться в крепость и захватить город. Однако ревнивый Владислав сразу понял, что в случае победы все лавры достанутся гетману и поэтому решил сам возглавить экспедицию.

Наряду с другими войсками, состоящими из приблизительно 2500 воинов, в состав экспедиции вошел и пехотный полк, возглавляемые Питером Лермонтом.

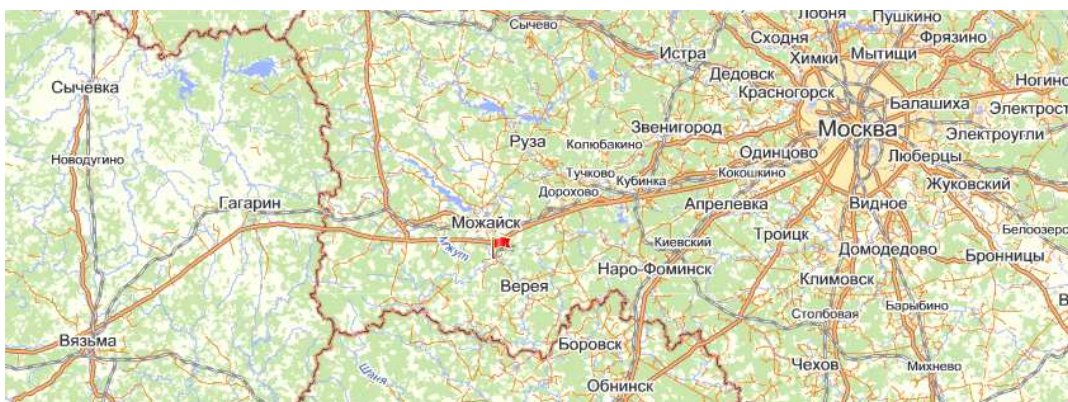
В результате приготовления к походу на Можайск тайный план гетмана Ходкевича рухнул и планы поляков стали известны защитникам Можайска, возглавляемых воеводой князем Борисом Михайловичем Лыковым-Оболенским.

В то время как Питер Лермонт возглавлял полк пехоты войска польского, пытавшегося захватить Можайск, в войске воеводы Лыкова, защищавшего Можайск, сражался Георг Лермонт.

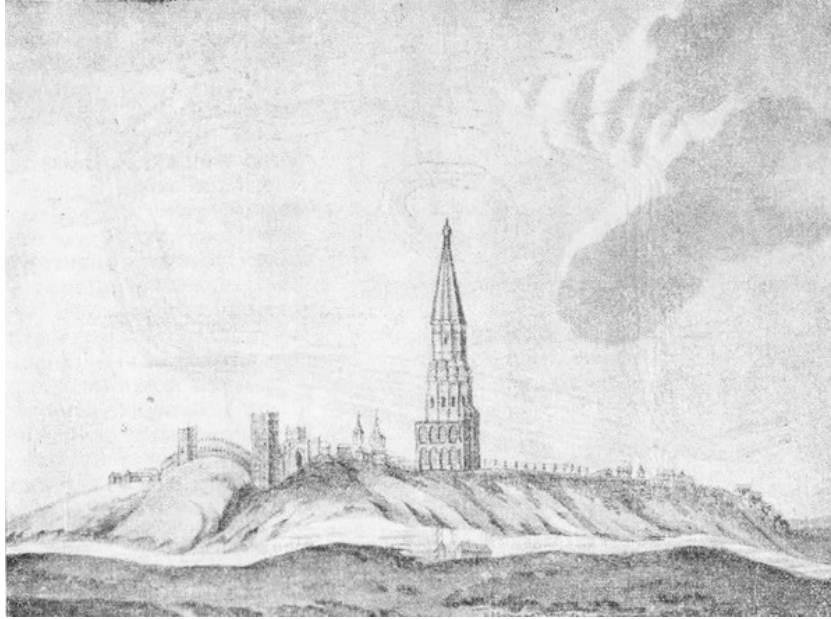
В декабре 1617 года экспедиция Владислава потерпела полный провал и полякам вновь пришлось отступить к Вязьме. До весны 1618 года польское войско терпело лишения и поэтому в нем постоянно царили беспорядок, несогласие,

раздоры, доходившие до неистовства. Поляки пытались несколько раз договориться с русскими о перемирии, посылая гонцов. Но поскольку их претензии на русские земли и русский престол находились в противоречии с представлениями российского царя и бояр, то договоренности не было достигнуто. Армия поляков редела, но Владислав продолжал лелеять мечты о российском престоле. Подкупив золотом Запорожских казаков, Владислав в июне 1618 года стал продвигаться к Москве.

И вновь на пути польского войска встает Можайск.

В начале июля лагерь поляков встал под Борисовым городком, получившим своё название от царя Бориса Годунова. Здесь находилась каменная, укрепленная рвом крепость, в центре которой стояла необычной архитектуры столпообразная церковь, сообщавшаяся с крепостью поземными ходами.

Общий вид Борисова городка. Акварель Суходолова
(ГИМ, Атлас Московской губернии 1800 г.)

О неприступности крепости не раз говорится в источниках. Так, рассказывая о королевиче Владиславе, который в 1609 г. «ста в Борисове на городище (около Борисоглебской церкви. — В. К.) от Можайска в 7 верстах», летописец отметил, что он «многожды покусился городок Борисов взяти и не возможе, понеже крепок». По той же причине не удалось полякам взять крепость и позднее. Составляя рассказ о «Походе Владислава в Россию в 1617 и 1618 гг.» на основе польских источников, один из авторов писал, как, идя на приступ Борисова, поляки собрались «высадить ворота петардою» и ворваться в крепость, но «сии надежды однако не сбылись: ров так был широк, что действовать петардою не было никакой возможности. Ходкевич приказал войску броситься на приступ: оно два раза пыталось на сие и оба раза было отбито». В «Новом летописце», рассказывающем о неоднократных боях в районе Борисова в 1618 г., он также фигурирует как прочно укрепленный пункт: «а в Борисове городке в те поры сидел

воевода Константин Ивашкин, Литовские же люди многожды к нему приходяху и не можаху нечево ему зделати, что тот городок крепок добре». В итоге, интервенты так и не смогли овладеть Борисовым; в их руках он оказался только в августе 1618 г. — после того как гарнизон, узнав об оставлении Можайска, поджег крепость перед уходом, забрав с собой все необходимое.

30 июня 1618 года войско Владислава, дабы прервать связь Москвы и Можайска, подошло к Можайску со стороны Рузы и Владислав вместе с гетманом Ходкевичем встал под Лужецким монастырем.

В середине между ними и Можайском встала пехота с пушками, одним их командиров которой был Питер Лермонт.

Шесть веков с высокого правого берега реки Москвы на окраине Можайска, из местности, что издревле называлась Лужками, возносится ко Господу монашеская молитва. Шесть веков стоит здесь Лужецкая обитель – одна из жемчужин того духовного ожерелья, которое Промыслом Божиим рассыпано по Русской земле учениками и учениками учеников преподобного Сергия Радонежского и поныне сияет очагами святости, твердынями веры и благочестия.

Сам Можайск в то время представлял собою Каменно-деревянная крепость Бориса Годунова, восстановленную после пожара города в 1613 году, но недостроенную, а также спешно возведенный острог вокруг крепости. Эти укрепления сослужили уникальную службу русскому народу. Возле этой крепости и "застряла" польско-литовская армия королевича Владислава, шедшая на Москву.

Оборону Можайска держали князь Дмитрий Михайлович Пожарский, пришедший из-под Калуги, где уже не осталось

поляков, и подошедшие из Москвы князь Борис Михайлович Лыков и князь Черкасский.

В войске князя Лыкова оборону Можайска держал Георг Лермонт.

Вот его собственноручное свидетельство, оставленное в 1619 году в челобитной царю Михаилу Федоровичу: «И на твоей царской службе в Можайске с твоим государственным боярином и воеводой с князем Борисом Михайловичем были, как государь, был бой с польскими, и с литовскими, и с немецкими людьми под Можайском на Петров день; - и мы, холопы твои, в том тебе, государю, служили, с польскими, и с литовскими, и с немецкими людьми бились явственно не щадя голов своих за тебя государя».

Артиллерия поляков, одним из командующих которой был Питер Лермонт, с Брыкиной горы, где располагался Лужецкий монастырь, в пух и прах разнесла Можайскую крепость. Взорвавшийся склад зелья-пороха обрушил внутреннюю половину каменных Никольских ворот. Но героический гарнизон крепости, в котором сражался Георг Лермонт, отстоял крепость от интервентов.

Тогда же сильно пострадал и Лужеский монастырь. Мученическую кончину принял лужецкий архимандрит Митрофан. Обитель была опустошена, население в подмонастырских слободках побито, все церкви разрушены до такой степени, что даже спустя десятилетие после литовского разорения Богослужение можно было совершать только в Рождественском соборе. Но и в этой соборной церкви похищенные поляками оклады почти со всех образов иконостаса еще не были восстановлены. В монастырской ризнице вместо серебряной богослужебной утвари осталась

лишь деревянная, а вместо ценных облачений – лишь холщовые ризы. Погибло и множество рукописных книг.

В сентябре 1618 года, Пожарский и Лыков снабдив Можайск свежими военными силами и продовольствием, под покровом ночи со своим войском покинули Можайскую крепость.

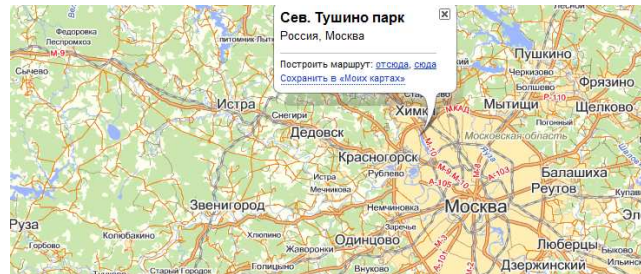
Вместе с ними ушел к Москве и Георг Лермонт: «И с того бою, мы холопы твои, последние многих твоих государевых и детей боярских и всяких служивых людей отводили. Да и на всех боях под Можайском мы, холопы твои, тебе государю служили верою и правдою, и были на твоей царской службе по Можайском до боярского отходу к Москве, и с твоей царской службы не бегали, и не съезжали, и в измене не бывали никто нигде»

Как написал Можайский историк В. Горохов "Оборона Можайска способствовала общему подъему духа русских людей... А в Москве успели хорошо подготовиться к обороне»

После отхода русских войск от Можайска войско Владислава пришло в разброд и шатания. Жалованье задерживалось, продовольствия не хватало, несколько пехотных полков покинуло поле сражения, *но не полк Питера Лермонта*. В начале сентября 1618 года с остатками войска Владислав двинулся через Рузу к Звенигороду, который располагался тогда в 48 верстах от Москвы.

В это время, получив известие от воеводы Можайска Волынского о продвижении поляков к Москве, царь Михаил Федорович 9 сентября собрал Собор, где решались вопросы об обороне столицы.

Удача улыбнулась Владиславу, когда он почти потерял надежду на захват Москвы. Казацкий атаман Конашевич, известный под именем Сагайдачного, прислал гонца с вестью, что он с 20 000 казаков и черкесов стоит в 9 верстах от Москвы в Бронницах и ждет распоряжений Владислава. Распоряжение следовать в Тушино последовало мгновенно, т.к. именно туда направлялся Владислав со своим войском. Расположившись лагерем именно там, где в 1608-1609 годах стоял Лжедмитрий II, также Калужский или Тушинский вор, Владислав ожидал удобного момента для решающего захвата Москвы.

Между тем русские и польские дипломаты практически непрерывно вели переговоры о перемирии. С русской стороны переговоры были скорее способом оттянуть время и дождаться российских помощников в войне: «холода и голода».

Наконец Владислав решился и назначил штурм Москвы с 10 на 11 октября 1618 года.

Польский историк эпохи просвещения в Польше Адам Станислав Нарушевич (1733-1796) описывает Москву того времени, т.е. такой, какой она могла бы представляться как захватчикам - полякам и *Питеру Лермонту*, так и *защитнику Москвы Георгу Лермонту*: «город сей, называющейся от реки сего имени, и дающей название целому Государству, лежит в обширной равнине, не имея вблизи

кустов кроме частого можжевельного кустарника. На ближайших полях видно множество каменных монастырей и церквей. Самая столица, украшенная бездною шпилей тех де святынь, монастырей, башен и ворот, представляет зрелище одного из великолепнейших городов в Европе. Тройственный пояс замков (крепостей), каменными стенами между собою разделенных: Бел-Города, Крым-Города и Китай-Города, являет взорам вид как бы трех городов, коим всем вместе дано великолепное название столицы. Обширность увеличивает примыкающая к самому городу стенами многолюдная Стрелецкая слобода, обнесенная деревянным забором и потому именуемая деревянным замком (крепостью); здесь было жилище людей вооруженных мушкетами, коих в то время считалось до 15 тысяч человек, всегда готовых для стражи и обороны столицы. Как же велико было число обывателей в самой окружности тройственной крепости, то возможно судить по тому, что во время бедствий, в коих за несколько лет и пред тем поляки на них низринули, в одном Бел-Городе, под развалинами погребено до 100 тысяч душ разного пола и возраста.»

Белый Город или Царь Город, выстроенный в годы правления царя Федора Ивановича к концу шестнадцатого века русским зодчим Федором Савельевичем Конём, был не просто хорошо укреплен, а представлял некий шедевр крепостного строительства из кирпича и белого камня. Это была мощная оборонительная линия вокруг Москвы — Белый город. Крепостные стены города имели 28 башен и 11 ворот: Трехсвятские, Чертольские или Пречистенские, Арбатские, Никитские, Тверские, Петровские, Сретенские, Мясницкие, Покровские, Яузские, Васильевские.

Например так выглядела в 17-ом веке угловая Алексеевская (Семиверхая или Семишатровая) башня Белого Города (в наше время здесь стоит Храм Христа Спасителя), согласно картине А. Васнецова.

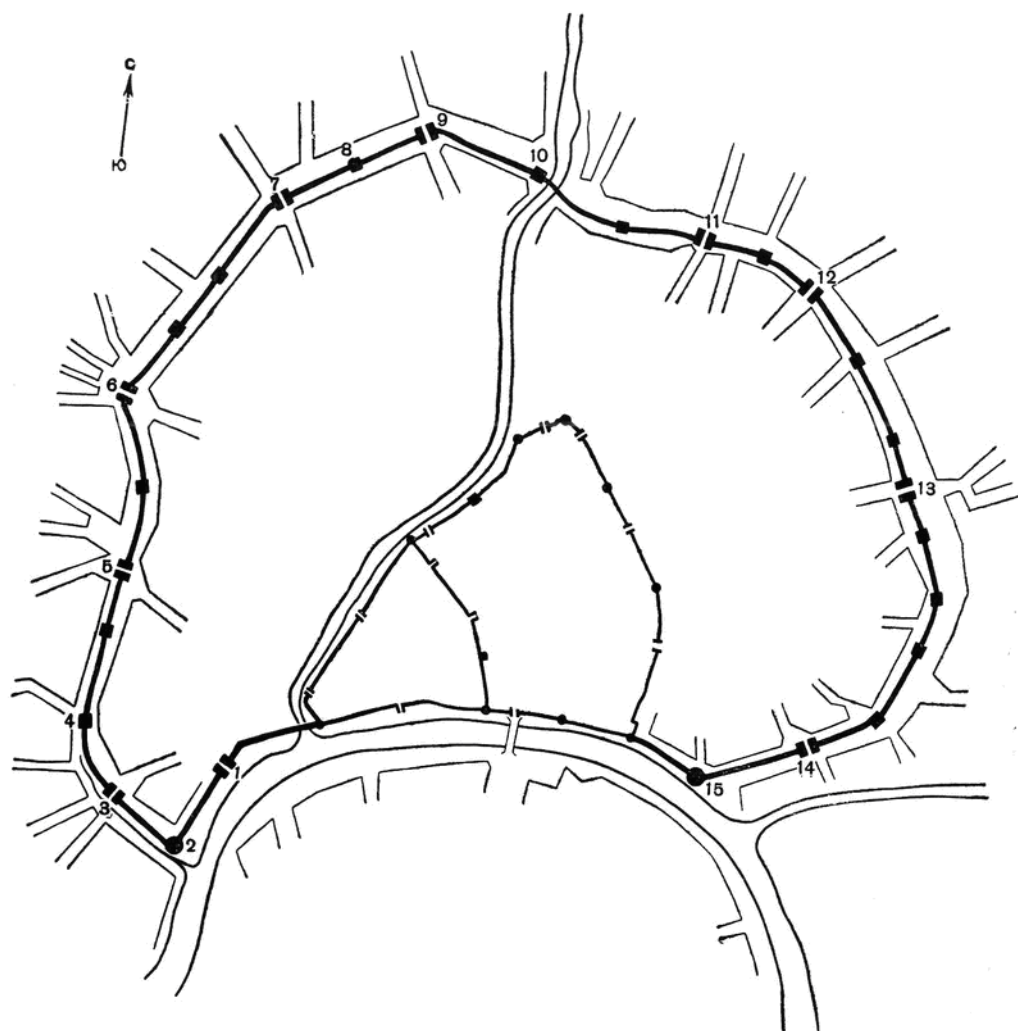

Схема плана Белого города Москвы (Составлена Косточкиным).

1 — Трехсвятские (Всесвятские) ворота; 2 — Алексеевская башня (Семиверхая); 3 — Чертольские (Пречистенские) ворота; 4 — Башня глухая «против Сивцева вражка»; 5 — **Смоленские (Арбатские)** ворота; 6 — Никитские ворота; 7 — Тверские ворота; 8 — Башня глухая Дмитровская; 9 — Петровские ворота; 10 — «Башня, что под нее подведена Труба» («глухая, что на Трубе»); 11 — Сретенские ворота; 12 — Фроловские (Мясницкие) ворота; 13 — Покровские ворота; 14 — Яузские ворота; 15 — Башня глухая, круглая, «что на Васильевском лужку» (В. В. Косточкин. Государев мастер Федор Конь. М., издательство "Наука", 1964).

В октябре 1618 года польский гетман Ходкевич уже имел опыт осады Москвы в 1612 году. Однако тогда он был внутри Белом Города, освобождаемого русскими войсками князя Пожарского. Тогда основные бои развернулись около Алексеевской Башни и Чертольских ворот. Теперь по плану Ходкевича основной атаке должны были подвергнуться Арбатские ворота с последующей прямой атакой на Кремль. Атаку на ворота возглавлял кавалер Мальтийского креста Новодворский.

Его войска должны были взорвать Арбатские ворота. А отряд под командованием Питера Лермонта должен был ворваться в город.

С северо-запада поляки намеривались ворваться в Москву через Тверские ворота.

За стенами Белого Города для его защиты находилось не менее, чем 10 тысяч человек. Защитники Москвы были предупреждены о готовящихся атаках на Арбатские и Тверские ворота французскими инженерами из тайного совета Владислава, поэтому стянули к этим воротам хорошо вооруженные и обученные силы.

Георг Лермонт защищал Арбатские ворота в отряде стольника князя Василия Семеновича Куракина в ночь с 10-го на 11-ое октября 1618 года.

Отряду Новодворского удалось прорваться через превратный городок и подступить под самые ворота. Однако, когда он прикреплял петарду для взрыва, то был ранен в руку. Вслед за этим русские бросились из ворот и вступили в бой. Одновременно защитники Арбатских ворот открыли огонь из мушкетов по полякам из всех бойниц. Полякам удалось продержаться некоторое время. Но в связи с тем, что

резервное подкрепление не подошло на помощь, полякам пришлось отступить. Также неудачно закончилась и атака Тверских ворот.

Во время успешного отражения атаки поляков на Арбатские ворота шотландский отряд потерял павшего в бою поручика Петра Юля, а вместо него во главе шотландской роты был назначен Георг Лермонт.

В челобитной царю в 1619 году Георг Лермонт так описывает это событие: «И как государь, пришли к Москве к тебе к государю (имеется в виду из-под Можайска) и грехом нашим пришел под московское государство твой государев недруг королевич литовский с польскими, и с литовскими, и с немецкими людьми со многими своими с ратными, - и мы, холопы твои, в ту пору на Москве в осаде были и на твоей царской службе с твоими государевыми стольниками и воеводою с князем Василием Семеновичем Куракиным у Арбацких ворот; и как был польскими, литовскими, и немецкими людьми приступ к острошку и к Арбатским воротам, а мы холопы твои, были в острошке и на том приступе, мы холопы твои, тебе государю служили, с польскими, литовскими, и немецкими людьми бились явственно, не щадя голов своих, кровь свою проливали за тебя государя, и многие наши братья на том приступе побиты»

В честь победы русского войска над войском Владислава и казаками Сагайдачного царь Михаил Федорович построил в дворцовом селе Рубцове (теперь Покровское) деревянную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Церковь является памятником всем воинам, в том числе и Георгу Лермонту, сражавшимся за честь российского Отечества в 1618 году.

В 1627 году государь построил здесь же великолепную каменную церковь Покрова, сохранившуюся доньше. По углам с восточной стороны главного куба были пристроены два одноглавых придела Царевича Димитрия и преподобного Сергия Радонежского. С западной стороны была возведена звонница. По церкви дворец и село стали называть с того времени покровскими. Считается, что каменный храм — один из Дворцовых соборов — является памятником русской воинской славы, свидетельством окончания смуты и начала возрождения Отечества.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцове — православный храм Богоявленского благочиния Московской епархии.

Храм расположен в районе Басманный, Центрального административного округа города Москвы (Бакунинская улица, д. 83).

В селе Деулино близ Троице-Сергиева монастыря 1-го декабря 1618 после неудавшейся попытки польских войск в 1617—18 захватить Москву был подписан мирный договор на 14,5 лет, положивший конец Смутному времени в России.

Судьбы двух шотландцев, принадлежащих к одному шотландскому роду Лермонтов и сражавшихся друг против друга в 1616-1618 годах на российской земле: Питера Лермонта, сражавшегося на стороне поляков, и Георга Лермонта, сражавшегося на стороне русских, сложились весьма удачно, но в разных государствах.

Питер Лермонт за отважную службу в рядах войска польского был возведен в чин полковника и в 1619 году получил от Сигизмунда III наследственное польское дворянство. Впоследствии он также отличился в польско-турецкой войне. О потомках этого Питера Лермонта сведений не выявлено.

Поручик Георг Лермонт в 1619 году вместе с товарищами по шотландской роте подал челобитную российскому царю Михаилу Федоровичу Романову с просьбой остаться служить России и жить в России.

Резолюция по этому прошению была получена в соответствии с политикой Государя в эти годы. «У нас иноземцев в царскую службу неволею не берут, силою никого не женят и в Московском государстве неволею не оставляют никого; а кто царскому величеству бьет челом в службу, таких великий государь не оскорбляет, ко всяким иноземцам милость свою показывает и от своего царского жалованья не отгоняет.» (С. Соловьёв, том 9).

Землями могли быть повёрстаны только те иноземцы, которые пожелали остаться в Московском государстве. В Разряде (книге приказов) был составлен список из 47 человек, пожелавших остаться в Московском государстве и превратиться в русских помещиков.

Среди них были шотландцы поручик Георг Лермонт, капитан Яков Шав, прапорщики Ян Фарфар и Ян Вуд.

Это решение Георга Лермонта остаться в России в 1619 году и определило будущее рода русских Лермонтовых и великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

Татьяна Молчанова
Научный сотрудник, член ассоциации
«Лермонтовское Наследие».
Автор книг и публикаций о Лермонтовых.